

Матюшенко В. С. Скопцы Якутской области на страницах региональной периодической печати в конце XIX — начале XX веков / В. С. Матюшенко, Р. А. Якушева // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 425—441. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-425-441.

Matyushchenko, V. S., Yakusheva, R. A. (2021). Eunuchs of Yakutsk Region on Pages of Regional Periodicals in Late 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 10: 425-441. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-425-441. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-425-441

Скопцы Якутской области на страницах региональной периодической печати в конце XIX — начале XX веков

Матюшенко Виктория Сергеевна¹
orcid.org/0000-0001-5009-1279
кандидат философских наук, доцент
v89246728625@yandex.ru

Якушева Розалия Анатольевна²
orcid.org/0000-0003-0952-6853
старший преподаватель
rozaliya.yakusheva.84@mail.ru

¹ Амурская государственная медицинская академия (Благовещенск, Россия)

² Политехнический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» в г. Мирном (Мирный, Россия)

Eunuchs of Yakutsk Region on Pages of Regional Periodicals in Late 19th — Early 20th Centuries

Victoria S. Matyushchenko¹
orcid.org/0000-0001-5009-1279
PhD in Philosophy, Associate Professor
v89246728625@yandex.ru

Rosalia A. Yakusheva²
orcid.org/0000-0003-0952-6853
Senior Lecturer
rozaliya.yakusheva.84@mail.ru

¹ Amur State Medical Academy (Blagoveshchensk, Russia)

² Polytechnic Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The Ammosov North-Eastern Federal University” in Mirny (Mirny, Russia)

© Матюшенко В. С., Якушева Р. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются материалы дореволюционных периодических изданий Якутии конца XIX — начала XX веков, содержащие сведения о жизнедеятельности сектантскопцов в области. Обращение к данным источникам необходимо в целях реконструкции истории скопчества в связи с актуальным в современной науке интересом к публикациям региональной печатной прессы, которые не были ранее приняты исследователями во внимание. Новизна исследования состоит в пополнении знаний об истории скопчества в Якутии благодаря введению в научный оборот новых исторических источников. Анализ материалов якутской прессы позволяет сделать вывод, что роль скопцов в развитии хлебопашества и огородничества в Якутии оставалась актуальной темой спустя годы после их освобождения из ссылки. Особое внимание авторы уделяют освещению бытовой стороны скопческой жизни на страницах периодической печати. Схожесть новостных сюжетов о сектантах формирует устойчивое представление о взаимоотношениях скопцов с местным населением, образе жизни и моделях поведения в условиях якутской действительности конца XIX — XX веков.

Ключевые слова:

Якутская область; религиозная ссылка; сектанты; скопцы; скопческие поселения; периодическая печать; благотворительная деятельность; земледелие.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The materials of pre-revolutionary periodicals of Yakutia of the late 19th — early 20th centuries, containing information about the life of sectarian Eunuchs in the region are analyzed in the article. The reference to these sources is necessary in order to reconstruct the history of the scavenger in connection with the current interest in modern science in the publications of the regional print press, which were not previously taken into account by the researchers. The novelty of the research lies in the replenishment of knowledge of the history of skopstvo in Yakutia due to the introduction of new historical sources into scientific circulation. An analysis of the materials of the Yakut press allows us to conclude that the role of Eunuchs in the development of arable and truck farming in Yakutia remained an urgent topic years after their release from exile. The authors pay special attention to the coverage of the everyday side of skopic life on the pages of periodicals. The similarity of news stories about sectarians form a stable idea of the relationship of Eunuchs with the local population, lifestyle and models of behavior in the Yakut reality of the late 19th — 20th centuries.

Key words:

Yakutsk region; religious link; sectarians; Eunuchs; skopic settlements; periodicals; charity; agriculture.

Скопцы Якутской области на страницах региональной периодической печати в конце XIX — начале XX веков

© Матюшенко В. С., Якушева Р. А., 2021

1. Введение

Среди религиозного меньшинства, представленного во всем поликонфессиональном пространстве Якутии во второй половине XIX — начале XX веков, особенно выделялись скопцы. Во-первых, их высылка с 60-х годов XIX века, практиковавшаяся десятилетиями, была самой продолжительной: ослабление государственного давления коснулось скопцов Якутии в последнюю очередь. Во-вторых, в Якутии из всех «отпавших от православия» раскольников и сектантов скопцы составляли самую многочисленную группу. В-третьих, успехи скопцов в развитии аграрного хозяйства Якутии, высоко оцененные областным начальством, интересовали современников, вызывали широкие дискуссии в обществе.

Секта скопцов, возникшая в XVIII веке в центральных губерниях Российской империи в русле хлыстовщины, отличалась радикальным аскетизмом, который выразился в практике оскотления [Кобызов, 2006, с. 1177]. За короткое время существования секты случаи кастрации особенно проявились в Орловской, Тульской и Тамбовской губерниях, что не могло не обратить на себя внимание правительства [Буткевич, 1910, с. 174]. В дальнейшем скопчество распространяется в Москве, Петербурге, Костроме, Саратове, Самаре, Томске, других городах [Никольский, 1983, с. 355]. Одной из мер борьбы с религиозным движением стала практика выдворения сектантов за пределы Центральной России, в отдаленный край Восточной Сибири с «поручением их строжайшему надзору тамошнего гражданского начальства» [Ольминский, 1905, с. 156]. С 1847 года местом поселения скопцов стал заполярный Туруханский край, тундровые условия которого не позволяли ссыльным сектантам вести сельское хозяйство [Майнов, 1912, с. 297]. В 1859 году генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев «указал для водворения скопцов другое место, не менее отдаленное, чем Туруханский край, и тоже в достаточной мере “гиблое”, <...>, в восточной части Якутского округа» [Там же]. Первая партия из 595 сектантов прибыла в Якутию в 1860—1861 годах [Сафронов, 1987, с. 35]. В числе прибывших ссыльных скопцов были «уроженцы всех концов России, от Петербурга до Шемахи, и от Бессарабии до Тобольской губернии» [Ольминский, 1905, с. 157]. Историография якутского скопчества

достаточно разнообразна и рассмотрена одним из авторов представленной работы [Якушева, 2020]. Мы полагаем, что процесс изучения истории скопчества в Якутии не завершен, поскольку широкий круг публикаций сводится к рассмотрению роли ссыльных в становлении и развитии земледелия в Якутии. Предмет исследования, на наш взгляд, многоаспектен и требует поиска новых информативных источников, которые ранее не были приняты во внимание. Возросший в научных кругах интерес к периодической печати как историческому источнику, выразителю общественного мнения, зеркалу социальной действительности прошедшей эпохи определяет актуальность нашего исследования, поскольку материал, представленный на страницах областной прессы конца XIX — начала XX веков, позволяет нам всесторонне подойти к изучению якутского скопчества. Внимание властей к скопцам после Манифеста 1905 года значительно ослабилось, в частности, это сказалось на качестве ежегодных статистических отчетов. Большое значение якутских областных газет и журналов объясняется сохранившимся интересом прессы к дальнейшей судьбе оставшихся в Якутии скопцов.

2. Региональная периодическая печать как исторический источник по скопчеству Якутской области

В середине XIX века экономические, социально-политические и общественные условия Восточной Сибири требовали появления местных печатных изданий, в которых особенно нуждались православное духовенство, общественность, местная администрация [Якимов, 2012, с. 69].

С разрешения Святейшего Синода епископом Якутским и Вилюйским Иаковом в 1884 году был учрежден печатный орган епархии — «Якутские епархиальные ведомости» [Юрганова, 2007, с. 8]. Таким образом, свое начало периодическая печать Якутии берет с выпуска в 1887 году первого номера епархиальной газеты [Андреев, 2015, № 2, с. 124]. Отметим, что к этому времени большинство епархий уже обрели собственный печатный орган [Нетужилов, 2006].

Скопцы появились в области за несколько десятилетий до становления региональной печати. Единичная высылка скопцов в Якутию имела место в первой половине XIX века, в 1861 году ссылка становится массовой [Башарин, 1989, с. 131—132].

С изданием в 1892 году первого номера газеты «Якутские Областные ведомости» связано оформление официальной периодической печати в Якутии.

Оба печатных издания по структуре были схожи и состояли из официальной и неофициальной частей с той разницей, что неофициальные части в большей степени различались в своем содержании. Сведения о скоп-

цах мы можем обнаружить в обеих частях епархиального журнала и областной официальной газеты. Разнообразны и информативны материалы о скопцах на страницах частных газет, берущих свое начало в 1907 году с выходом первого номера политической, общественной и литературной газеты «Якутский край» [Горохов, 2021]. Отражение скопческой жизни мы находим в публикациях таких газет и журналов, как «Якутский край», «Якутская жизнь», «Якутская мысль», «Якутские вопросы», «Ленские волны» и др.

3. Скопцы на страницах церковного печатного издания «Якутские епархиальные ведомости»

Анализируя содержание журнала, отметим, что скопцы появлялись на страницах церковного издания нечасто. В разделах официальной части — извещениях, позже — епархиальных хрониках, отмечались случаи перехода лиц в православие из католичества, ислама, иудаизма, старообрядчества и сектантства, включавшие редкие «присоединения к православию» скопцов. Извещение о том, что 6 июня 1887 года 28-летняя Евдокия Беленкова «присоединена по чиноположению церковному из скопческой ереси к святой православной церкви», мы принимаем за начало отражения скопчества Якутии на страницах региональной периодической печати [ЯЕВ, 1887, с. 85]. В неофициальной части журнала публиковались статьи по истории православия на инкорпорированных территориях Якутии и Северо-Востока, материалы научных экспедиций, этнографические заметки, статьи о болезнях, распространенных среди инородцев, мерах борьбы с ними и т. д. Условия, в которых оказались сосланные в Якутию скопцы, не позволили секте развиваться в масштабы многочисленного скопческого движения, как это было, например, в центральных губерниях империи. Это обстоятельство позволило якутскому духовенству не использовать журнал как средство активной борьбы с расколом и сектами, а уделить больше внимания просвещению инородцев, их приобщению к общехристианским ценностям и культуре. Тем не менее отдельные публикации в епархиальном журнале о якутских скопцах имеются. Один из номеров журнала содержит письмо 30-летнего Диомида Холодного по факту его «обращения из скопчества». Оскопленный в детстве Диомид, испытывая радость по случаю перехода в официальное православие, пишет: «Сохрани Бог всякого крещенного человека от этой ереси, даже грех про эту срамоту и толковать. Я бы сейчас желал всем заблудшим воротиться назад и принять обряд православного христианина <...>. Желаю окончить жизнь свою в православной вере» [ЯЕВ, 1890, № 2, с. 26]. Также в одном из выпусков журнала за авторством М. Д. опубликован разговор с проживавшим в Якутске

скопцом Яковом Зосимовичем. Автор публикации был слышан, что «эта изуверная мистическая секта погребается в Якутской области» [ЯЕВ, 1899, № 10, с. 140]. Отметим, что если большая часть публикаций неофициальной части «Якутских епархиальных ведомостей» была ориентирована на широкую читательскую аудиторию, то письмо Диомиды Холодной и откровения Якова Зосимовича сложны для обывательского понимания, поскольку затрагивают, хоть и весьма поверхностно, суть скопческого верования, мировоззрение и мышление человека, убежденного в своей праведности.

4. Завещания скопцов

Первыми сведениями о сектантах стали опубликованные в местном отделе официальной части газеты «Якутские областные ведомости» духовные завещания имущества жителей области, включая завещания «крестьян из скопцов». Так, Якутским Областным Правлением засвидетельствованы крепостным порядком духовные завещания имущества скопцов Мархинского селения Якутского округа Фридриха Линдстрема и Марии Козюк друг другу [ЯОВ, 1894, № 5, с. 2]. Имущество скопца Кильдемского скопческого селения Якова Захарова было завещано скопчихе-односельчанке Анне Резниковой. Скопцы того же селения Лукьян Кудлов и скопчиха Ксения Древлева завещали имущество друг другу. Мархинский крестьянин из скопцов Емельян Трифонов — скопцу-односельчанину Трофиму Чакову, тот, соответственно, — Емельяну Трифонову. Скопец Хатын-Аринского селения Прокопий Онуфриев — крестьянину Василию Кузнецову [ЯОВ, 1894, № 12, с. 4].

5. Обзор жизни в скопческих селениях

В Якутии скопцы образовали 12 селений: Мархинское, Новониколаевское, Кильдемское, Хатын-Арынское, Петропавловское, Троицкое — в Якутском округе, Спасское, Усть-Чаринское, Иллонское и Троицкое — в Олекминском округе, Антоновское скопческое селение — в Вилюйском округе [Сафронов, 1987, с. 34]. Селения Мархинское и Спасское с момента своего основания считались центрами скопческого хозяйства [Попов, 2005, с. 215]. До применения к скопцам Манифеста 1905 года скопческие селения в Якутии функционировали в строгих границах, что облегчало местным властям осуществлять надзор за поведением ссыльных, пресекать отлучки с мест, вести учет сектантов в области. М. Ольминский пишет: «Алайское селение, впоследствии переименованное в Спасское, непосредственно примыкало к городу (Олекминску. — В. М., Р. Я.): его улица — продолжение городской улицы. Но поселение

скопцов под городом было, можно сказать, вопиющим нарушением воли высшего начальства <...> поэтому официальное Алалайское (Спасское) селение всегда числилось и, кажется, числится до сих пор лежащим в одной версте от города» [Ольминский, 1905, с. 160].

Таким образом, жизнь сектантов отличалась изолированностью поселений, намеренно созданной властями в целях нераспространения сектантских учений среди местных жителей [Петрова, 2004, с. 72].

В ближайшие города на заработки и сбыт своей продукции могли отлучаться с мест причисления скопцы-мастера и ремесленники, отличавшиеся примерным поведением [Макаров, 2005, с. 67].

Отток из области бывших религиозных ссыльных после 1905 года поставил перед местными властями вопрос сохранения образцовых скопческих хозяйств. «Скопческие селения очень важны, так как это — рассадники земледелия, поставщики необходимых жизненных продуктов городскому населению. Сохранить села можно только путем причисления к ним лиц свободного состояния» [НА РС(Я), ф. И-12, оп. 4, д. 375, л. 87—90]. Возвращавшиеся на родину из якутской ссылки скопцы рассказывали крестьянам о своих успехах, подтверждая рассказы денежным и имущественным благосостоянием [Сафронов, 1987, с. 35]. Так, селения, ранее состоявшие исключительно из скопцов, постепенно стали обживаться крестьянами-переселенцами и ссыльнопоселенцами. Обзорение местных газет и журналов, изданных после 1905 года, говорит нам о сохранении только двух селений, в которых компактно проживали оставшиеся в области сектанты, — Мархинского и Спасского.

Внимание прессы обратило на себя непростое отношение скопцов-старожилов с новоселами. Освободившиеся в Мархинском селении земли, на которые рассчитывали переселенцы, принадлежали скопческому обществу, таким образом, оставшиеся скопцы расширяли свои наделы за счет покинувших Якутию единоверцев и не принимали в общество желавших в него вступить новоселов, предпочитая подселить к себе скопцов из отдаленных поселений. Новоселы в свою очередь решили создать свое общество и обратились к администрации с просьбой выделить им земли из запасов. Скопцы, боясь в дальнейшем конкуренции, решили выделить новоселам непригодные и брошенные участки, а на встречное предложение поделить все годные и негодные участки между двумя обществами скопцы не согласились. Корреспондент, подписавшийся как Дар, пишет: «Мы присутствуем при самом начале борьбы, обостренной еще глубоким различием религиозных взглядов и сложившихся привычек, и кто знает, когда и чем она кончится?» [ЯК, 1907, № 39, с. 3].

На страницах четырех выпусков газеты «Ленский край» корреспондент М. А. достаточно подробно осветил громкое судебное дело по факту убийства в сентябре 1914 года двух пожилых скопчих Хавьяловой и Мухачевой. «Дело привлекло в зал судебного заседания чуть ли не все Мархинское скопческое население. Восемидесятилетние братцы и столько же преклонных лет сестрицы послезали со своих жарко натопленных печей и явились на суд для дачи свидетельских показаний» [ЛК, 1915, № 19, с. 2]. Дело считалось уникальным и редким, так как половина свидетелей не обладала правоспособностью вследствие лишения прав по суду за принадлежность к скопчеству. «На вопрос председателя — приемлют ли они присягу от православного священника, один из них ответил: “да, приму, если только священник не побрезгует”» [Там же]. В совершении преступления мархинские скопцы подозревали старообрядцев Тихоновых (соседей убитых) и двух ссыльнопоселенцев Малышенко и Хохладжиева. Свидетелю Мерзлякову Тихонов рассказывал, что у его соседок-скопчих «в каждой заплата по сотенной» [ЛК, 1915, № 21, с. 2]. Свидетели Лопатины, отец и сын, рассказали суду о подслушанном разговоре Малышенко с неизвестным человеком: «Лето прошло, настает зима, а мы ничего не заработали. У скопчих денег до черта, только вот старовер не соглашается» [Там же, с. 3]. Корреспондент заметил, что скопцы-свидетели, упорно обвиняя Тихоновых, путались в показаниях, потом отказывались от них. Нам интересна произнесенная в суде речь Ксенофонтова, который объяснил, что «на Мархе столкнулись два различных мира: с одной стороны скопцы, живущие обособленной, замкнутой жизнью и быстро вымирающие, с другой — новоселы, смелые пришельцы, которые властно заявляют свои права на жизнь. Между двумя этими мирами существует антагонизм» [ЛК, 1915, № 22, с. 2—3]. В ходе следствия выяснилось, что были похищены хорошо спрятанные сбережения, о которых знать обвиняемые не могли. Таким образом, все четверо были судом оправданы [ЛК, 1915, № 20, с. 2].

Печатная пресса следила за судьбой бывших скопческих селений. Так, в мае 1907 года по инициативе якутского губернатора в Хатын-Арынском селении была образована богадельня для призрения престарелых и неспособных к труду ссыльных. Под богадельню было выкуплено у скопцов 6 домов [ЯК, 1907, № 7, с. 2].

Не остались без внимания прессы итоги политики властей по заселению бывших сектантских селений. Спустя годы корреспондент Ст., представляя удручающую картину села Хатын-Арынское, пишет: «Когда-то оно было цветущим. Скопцы, первые его жители, завоевали тайгу, расчистили большие поля, понастроили просторные дома, амбары и заводи, сняли много хлеба. Теперь прежних жителей нет, их места заняли пере-

селенцы <...> или поселившиеся невольно. От прежнего процветания не осталось и следа» [ЯО, 1913, № 151, с. 4].

Принцип веротерпимости и свободы вероисповедания позволил нивелировать существовавшие ранее границы населенных пунктов. Уже в 1910 году корреспондент газеты «Якутская окраина», подписавшийся как «Изгой», сообщает о присоединении Спасского скопческого селения к городу Олекминску на тех условиях, что усадебные земли остаются в пользовании селян пожизненно [ЯО, 1910, № 10, с. 2].

В летне-осеннее время пресса интересовалась ходом сельскохозяйственных работ у скопцов. Так, постоянный обозреватель жизни в Мархинском селении Недалний пишет: «Марха вступила в период самой усиленной напряженной работы» [ЯО, 1913, № 162, с. 3]. Здесь же он говорит о распределении между землевладельцами 45 жатвенных машин, из которых 27 принадлежали скопцам. Также сравнительно больше скопцы посеяли зерна: «у старожилов (скопцов) 6157 пуд. 20 ф., у крестьян-новоселов 3024 пуд. 20 ф., у ссыльнопоселенцев — 183 пуд., иногородных — 591 пуд.» [Там же].

Содержание нескольких заметок из местной жизни указывает на монопольное производство скопцами ряда жизненно необходимых продуктов и на возможность их приобретения исключительно у скопцов. Так, отсутствие в областном центре ржаной муки вынудило статского советника областного правления Березкина отправиться в Мархинское селение для определения количества муки у сектантов. Те, в свою очередь, ответили, что «муки у них имеется достаточный запас, отсутствие же муки в продаже, по объяснению скопцов, проистекает вследствие невозможности, из-за сплошных полевых работ и непролазной грязи доставлять муку в город» [ЛК, 1915, № 5, с. 2]. Из-за сложившейся ситуации жители Якутска стали отправляться в Марху за мукой самостоятельно. «Безлошадным» горожанам остается сидеть без муки или пешим порядком шествовать по грязи 8 верст и тащить на себе купленную муку» [ЛК, 1915, № 11, с. 2].

Такое положение дел нашло отражение в еженедельном литературно-политическом журнале «Ленские волны» в стихотворении, опубликованном за авторством Северова:

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Марха объявлена базаром,
Мукой полным-полна?»
«Да, брат, дела совсем плохие
Ведь сам недавно из Мархи я.
Уж были сделки там лихие —

И все насчет зерна.
Эх, брат, к скопцам в золотое чрево
Посыпался хлеб справа-слева;
Откуда, что взялось!
В Якутск везли хлеб из наслегов —
От зорких глаз мучных «стратегов»,
От их бессовестных набегов,
Нам есть не довелось.
Мархою нам объявлен голод,
Стал наш Якутск бесхлебный город...
Как скот кормись трухой!
Придется за мукой с мешочком
В Марху плестись к скопцам пешочком —
Зимой, не дай Бог, под кусточком
Замерзнешь под Мархой» [ЛВ, 1915, № 2—26, с. 16].

Называя сектантов *мучными стратегами*, автор выражает устойчивое недовольство всего населения тем, что скопцы всегда имели способы самостоятельно регулировать цены на хлеб, искусственно создавать условия дефицита хлебных продуктов, чтобы сбывать свою продукцию в несколько раз дороже.

6. Преступления против скопцов

Распространенная практика наследования имущества привела к формированию у населения стереотипа о богатых, но бездетных скопцах, а «их зажиточность колола глаза обывательской бедноте» [Майнов, 1912, с. 307]. Обзорение местной жизни и хроники происшествий на страницах местных газет позволяют нам убедиться в том, что скопцы становились беспомощными жертвами преступлений, в том числе тяжких.

Так, 12 апреля 1894 года в Мархинском селении Якутского округа была убита одиноко жившая в своем доме скопчиха Елизавета Меркульева, в июне — скопец того же селения Егор Леонов [ЯОВ, 1894, № 12, с. 5—6].

В октябре 1899 года ссыльнопоселенцем Иваном Захаровым была совершена кража со взломом у скопца Мархинского селения Семена Наумова. Злоумышленника обнаружил и пытался задержать другой скопец — Федор Лихачев, которому Захаров нанес смертельную рану выстрелом из револьвера, в результате чего Лихачев скончался через несколько дней [ЯОВ, 1899, № 21, с. 5].

В апреле 1900 года был обнаружен зарезанный скопец Ново-Николаевского селения Иван Елеазаров. Как пишет издатель, «убийство

Елезарова, слывшего за денежного, совершено с целью ограбления...» [ЯОВ, 1900, № 8, с. 3].

12 октября 1909 года в Мархинском селении с целью грабежа ссыльно-поселенцем Николаев Стрельниковым была убита тупым орудием скопчиха Матрена Икрянникова [ЯОВ, 1909, № 48—49, с. 7].

В сентябре 1913 года ударом тупым орудием по голове было совершено двойное убийство скопцов Спасского селения Ивана Кириллова и его родственницы Анастасии Кирилловой. «Оба преклонных лет. Вещи в сундуках перерыты, что доказывает убийство с целью грабежа» [ЯО, 1913, № 210, с. 3]. По подозрению в убийстве был арестован работник Кириллова. Поводом к подозрению работника стало то обстоятельство, что спущенная на ночь с цепи собака, увидев знакомого человека, спокойно пропустила его в дом [Там же, 1913, № 212, с. 2].

Впрочем, попытки поживиться за счет сектантов не всегда оканчивались смертью последних. К одиноко живущему в Кильдямском скопческом селении скопцу Савищеву ночью во двор вошли неизвестные. Услышав шум, Савищев, вооружившись копьем и выйдя во двор, попытался подойти к неизвестному. Тот, в свою очередь, ударил скопца палкой по голове, за что получил рану щеки копьем. После этого неизвестный сумел скрыться, но характер раны уже на следующий день позволил поймать злоумышленника, которого скопец Савищев узнал. Им оказался ссыльнопоселенец Хатын-Арынского селения Сафа-Мусин, прибывший в Якутскую область тем же летом с первой партией ссыльных [ЯО, 1913, № 219, с. 3].

Покидавший Якутию мархинский скопец продал своему однообщественнику Балабанову дом со всеми постройками, сараями, хлебным амбаром. Баню под снос у скопца купил переселившийся из с. Доброго крестьянин Бровкин. Постепенно Бровкин стал разрушать усадьбные постройки Балабанова, в частности, амбар, в котором последний хранил хлеб. Жалобы на соседа во все инстанции не давали результатов, так как мархинское общество боялось Бровкина и никаких действий не предпринимало. Бровкин стал грозиться, что убьет соседа и сожжет усадьбу. Он запер ворота, через которые Балабанов ездил на гумно, и запретил ему ходить по прилегающему к бане дворику. Балабанов, нарушив этот запрет, был убит Бровкиным выстрелом в голову [ЯЖ, 1908, № 6, с. 5].

Желание улучшить свое материальное состояние за счет одиноких и пожилых скопцов возникало также у местных чиновников. Так, 17 июля 1912 года Якутским Окружным судом слушалось уголовное дело отставного чиновника Безносова, бывшего исполняющего должность пристава городской полиции Бородина, бывшего полицейского надзирателя Терского. Узнав, что на Мархе умирает богатый скопец Дроздов, «имеющий более

100 000 денег, а наследник его Черенков — личность темная <...>, оскопивший многих...», обвиняемые стали требовать у Черенкова 10 000 рублей в обмен на молчание об оскотлении людей [ЯО, 1912, № 2, с. 2]. Черенков, в свою очередь, обратился в прокуратуру. Всех троих суд счел виновными и приговорил «лишить их всех особенных и по состоянию приобретенных прав и преимуществ и отдать в исправительный арестантский отдел на один год и три месяца каждого» [Там же].

7. Участие скопцов в благотворительной деятельности

Публикуемые местными печатными изданиями подробные отчеты о ходе и итогах сбора денежных и материальных средств свидетельствуют об участии скопцов в благотворительной деятельности. Интересен тот факт, что первые сведения о пожертвованиях сектантов мы находим в журнале «Якутские епархиальные ведомости». Это объясняется тем, что епархиальный журнал в отсутствие светского областного печатного органа по соглашению с якутским губернатором публиковал в официальной части информацию, предоставляемую областным начальством [Якимов, 2012, с. 74]. Так, епархиальные ведомости сообщают, что скопцы Мархинского селения пожертвовали 500 рублей в Комитет попечения бедных для организации дешевой столовой [ЯЕВ, 1890, № 17, с. 260]. Для постройки в Якутске здания для общественного собрания, приспособленного для сценических представлений, жители скопческого Спасского селения пожертвовали 425 рублей [ЯОВ, 1894, № 19, с. 3]. В пользу приюта арестантских детей было пожертвовано 5 рублей скопцом Мархинского селения Я. И. Иовлевым [ЯОВ, 1902, № 5, с. 5]. В 1907 году недостаток рыбы в реке Колыма и падеж скота от сибирской язвы стали причиной массового голода в Колымском крае. На помощь голодающим откликнулись скопцы Мархинского селения, пожертвовав 165 пудов муки, зерна и 30 рублей [ЯК, 1907, № 38, с. 3].

В годы Первой мировой войны якутская печатная пресса активно освещала ход военных действий, публикуя телеграммы Петербургского телеграфного агентства о событиях на фронте, заметки о судьбе жителей области, ушедших на фронт. Решение острых социальных вопросов в условиях военного времени требовало привлечения общественной инициативы в оказании помощи раненым бойцам, родным и близким погибших.

Задавшись вопросом, «для кого копят олекминские скопцы деньги», корреспондент выразил свое возмущение в отношении того, что «скопцы, которые играют ценами на хлеб, мясо, масло, как ребенок мячом <...> имея много денег, не пожертвовали в пользу раненых бойцов и их семейств ни одного ломаного гроша, в то время как беднота несет “на алтарь отече-

ства” свои последние крохи» (орфография автора заметки сохранена) [ЯО, 1915, № 8, с. 3]. Предположим, что данная заметка повлияла на сектантов, потому как в феврале 1915 года на страницах того же издания была опубликовано известие, что скопцы Спасского селения Олекминского округа с начала войны по текущий месяц пожертвовали в пользу раненых и семейств запасных более 500 рублей [ЯО, 1915, № 39, с. 2]. Также скопцы Мархинского селения (48 фамилий) пожертвовали в пользу русских военнопленных, находившихся во вражеских странах, 229 р. 50 коп [ЯОВ, 1915, № 38, с. 4].

8. Образ скопцов и оценка их деятельности на страницах региональной периодической печати

Вероучение и духовная жизнь якутских сектантов мало интересовали местных жителей и областных начальников. Анализируя содержание якутских газет и журналов, отметим, что и периодические издания не касались в оценке жизнедеятельности скопцов их религиозных воззрений. Все внимание сводилось к способности сектантов в суровых условиях якутского края возделывать землю, развивать хлебопашество и огородничество.

Епархиальный журнал также обошел вниманием суть скопческого вероучения, его истоки и другие аспекты сектантского феномена. Само якутское духовенство тоже не рисовало обличительных образов скопцов на страницах церковного печатного издания, предоставляя эту возможность лицам «со стороны».

Ранее упомянутый М. Д., направляясь в Якутск на должность учителя, впервые встретил скопцов в Олекминске, где они вывезли к причалившему пароходу овощи и фрукты на продажу. Делясь впечатлениями о первой встрече со скопцами, он отмечает: «изможденные, дряблые лица произвели на меня отталкивающее впечатление», а «жажда и алчность наживы их совесть совсем уже затмили» [ЯЕВ, 1899, № 10, с. 140].

По завершении высылки скопцов в Якутию и после того, как им была дарована свобода региональные газеты и журналы не переставали писать о положительном влиянии сектантов на развитие хлебопашества в области [ЯЖ, 1908, № 23—24, с. 3]. «Они явились культуртрегерами края и сыграли замечательную роль в развитии земледелия. Они не только доказали теоретическую возможность земледелия, но и превратили свое хозяйство из потребительного замкнутого в меновое промышленное» [ЛВ, 1914, № 11, с. 22].

В одном из номеров журнала «Ленские волны» был подведен итог полувекового пребывания скопцов в Якутской области. В большой статье «Скопцы-завоеватели» за авторством Н. Н. З. сектанты сравниваются

с казаками-первопроходцами, с той разницей, что «они при тех же самых климатических и природных условиях, ограниченные во всех гражданских правах, без звона и бряцания оружием, мирно завоевали эту самую, казалось, непобедимую природу и продвинули границу произрастания злаков до пределов, о которых ранее приходилось лишь мечтать» [ЛВ, 1915, № 9—21, с. 7].

Продолжая искать корни скопческой зажиточности, газеты указывают на то обстоятельство, что ссыльные скопцы, не имевшие права покидать свои селения и на первых порах вести торговлю, вынуждены были заниматься земледелием, и это было «единственным исходом энергии, которую должен обнаружить каждый здоровый человек» [ЯЖ, 1908, № 27—28, с. 3].

Местная пресса затрагивает злободневную тему причины зажиточности скопцов и роста скопческого капитала: «Во время же неурожая скопцы <...> набивали цены на хлеб до фантастических размеров, пользуясь своими запасами от урожайных лет. Скопческое богатство имеет своим источником именно эти голодные годы, когда карманы “братцев” разбухали с особенной интенсивностью» [ЛВ, 1915, № 27—28, с. 8].

Также плохой отпечаток на оценку деятельности сектантов населением наложил принцип выделения властями земель ссыльным. Ежегодная высылка способных к земледелию сектантов требовала для них поиска лучших земельных наделов и чаще вопрос решался в ущерб якутам [Макаров, 2005, с. 63].

«А чего легче было согнать якутов с насиженных мест и отдать их переселенцам (тут не надо было много возиться) <...> темный, забытый якут должен был уступить, затаив глубоко обиду...» [ЯК, 1907, № 39, с. 3].

Подобная практика способствовала неприятию инородческим населением чуждого им ссыльного элемента.

9. Заключение

Анализ содержания якутских газет и журналов позволил выделить две группы публикаций о скопцах. Статьи первой группы носят событийный, новостной характер, они описывают повседневную сторону жизни сектантов в области. Чаще всего читатель мог получить информацию о них из постоянных рубрик «Обозрение местной жизни», «Корреспонденции», «Хроника происшествий» и т. д. Вторая группа публикаций — отдельные заметки об истории появления, роли и успехах сектантов в Якутии. Отметим, что религиозные убеждения скопцов не становились объектом внимания со стороны местных изданий. В региональной прессе сложился устойчивый образ зажиточного алчного скопца, не погнушавшегося

в целях материального обогащения продемонстрировать свои худшие качества. С другой стороны, денежное благополучие сектантов (часто преклонных лет) ставило их в опасное положение беспомощных, одиноких жертв преступлений.

Материалы региональных печатных изданий доказывают высокую степень интереса к скопцам Якутии, несмотря на постепенный отток их из области в начале XX века.

Источники и принятые сокращения

1. ЛВ — *Ленские* волны. — Якутск, 1914—1915.
2. ЛК — *Ленский* край. — Якутск. — 1915.
3. НА РС(Я) — *Национальный* архив Республики Саха (Якутия): Ф. И-12 (Якутское областное управление). Оп. 4. Д. 37. Л. 87—90.
4. ЯЕВ — *Якутские* епархиальные ведомости. — Якутск, 1887, 1890, 1899.
5. ЯЖ — *Якутская* жизнь. — Якутск. — 1908.
6. ЯК — *Якутский* край. — Якутск. — 1907. — 22 июля.
7. ЯОВ — *Якутские* областные ведомости. — Якутск, 1894, 1899—1902, 1909.
8. ЯО — *Якутская* окраина. — Якутск, 1910, 1912—1913, 1915.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А. А.* «Якутские епархиальные ведомости» — источник по истории православия в Якутии / А. А. Андреев // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. — 2015. — № 2. — С. 124—126.
2. *Башарин Г. П.* История земледелия в Якутии (XVII — начало 1917 г.) / Г. П. Башарин. — Якутск, 1989. — Т. 1. — 346 с.
3. *Буткевич Т. И.* Обзор русских сект и их толков / Т. И. Буткевич. — Харьков : Типография Губернского правления, 1910. — 634 с.
4. *Горохов П. П.* О первых независимых общественно-политических газетах Якутии [Электронный ресурс] / П. Горохов. — Режим доступа : <https://nlrs.ru/exhibitions/national-press/> (дата обращения 02.07.2021).
5. *Кобызов Р. А.* Скопцы / Р. А. Кобызов // Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — Москва : Академ.проект ; Гаудеамус, 2008. — 1520 с.
6. *Майнов И. И.* Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области / И. И. Майнов // Записки императорского РГО по отделению статистики. Т. 12. — Санкт-Петербург : Типография В. О. Киришбаума, 1912. — 307 с.
7. *Макаров И. Г.* Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии: вторая половина XIX в. / И. Г. Макаров. — Новосибирск : Наука, 2005. — 259 с. — ISBN 5-02-032354-3.
8. *Нетужилов К. Е.* Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России / К. Нетужилов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2006. — № 21(1). — С. 174—182.
9. *Никольский Н. М.* История русской церкви / Н. М. Никольский. — 3-е изд. — Москва : Политиздат, 1983. — 448 с.

10. *Ольминский М.* Из истории сектантства в Якутской области [подборка материалов из журнала «Правда». 1905 год, август, сентябрь / октябрь] / М. Ольминский // *Правда*. — 1905. — № 8—9. — С. 155—181.

11. *Петрова Т. П.* Русское население Якутии: проблемы этнокультурной адаптации : сборник научных трудов / Т. П. Петрова. — Якутск : Издательство СО РАН, Якутский филиал, 2004. — 199 с.

12. *Попов Г. А.* Сочинения. Т. 1. История хозяйственного просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии / Г. А. Попов ; сост. и отв. ред. Л. Н. Жукова, Е. П. Антонов. — Якутск : ЯГУ ; ИГИ АН РС(Я), 2005. — 280 с.

13. *Сафронов Ф. Г.* Распространение земледелия на Северо-востоке Сибири в XII — начале XX вв. / Ф. Г. Сафронов // Исторические связи народов Якутии с русским народом : сб. научных статей. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1987. — С. 34—35.

14. *Юрганова И. И.* История Якутской епархии. 1870—1919 гг. (деятельность духовной консистории) : монография / И. И. Юрганова. — Якутск : Академия, 2007. — 148 с.

15. *Якимов О. Д.* Печать Якутии на весах времени : монография / О. Д. Якимов. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. — 216 с. — ISBN 978-5-7513-1693-8.

16. *Якушева Р. А.* Русское сектантство в Якутии (середина XIX — начало XX вв.): этапы изучения / Р. А. Якушева, В. В. Иванова // Достижения науки и образования. — 2020. — № 17 (71), — С. 43—46. — DOI: 10.24411/2413-2071-2020-11701.

MATERIAL RESOURCES

LV — *Lena waves*. (1914—1915). Yakutsk. (In Russ.).

LK — *Lena region*. (1915). Yakutsk. (In Russ.).

NA RS(Ya) — *National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)*. (*Yakutsk regional administration*). (In Russ.).

YaEV — *Yakutsk Diocesan Gazette*. (1887, 1890, 1899). Yakutsk. (In Russ.).

YaK — *Yakutsk Territory*. (1907). Yakutsk. 22 July. (In Russ.).

YaOV — *Yakutsk regional statements*. (1894, 1899—1902, 1909). Yakutsk. (In Russ.).

YaO — *Yakutskaya okraina*. (1910, 1912—1913, 1915). Yakutsk. (In Russ.).

YaZh — *Yakut life*. (1908). Yakutsk. (In Russ.).

REFERENCES

Andreev, A. A. (2015). “Yakutsk Eparkhiya Gazette” — a source on the history of Orthodoxy in Yakutia. In: *Collection of works of the Yakut Theological Seminary*. 2. 124—126. (In Russ.).

Basharin, G. P. (1989). *The history of agriculture in Yakutia (XVII — early 1917)*. Yakutsk. 346 p. (In Russ.).

Butkevich, T. I. (1910). *Overview of Russian sects and their interpretations*. Kharkov: Tipografiya Gubernskogo pravleniya. 634 p. (In Russ.).

Gorokhov, P. P. *On the first independent socio-political newspapers in Yakutia*. Available at: <https://nlrs.ru/exhibitions/national-press/> (accessed 02.07.2021). (In Russ.).

Kobyzov, R. A. (2008). Eunuchs. In: Zabyako, A. P., Krasnikov, A. N., Elbakyan, E. S. (eds.). *Encyclopedia of religions*. Moscow: Akadem. proekt; Gaudeamus. 1520 p. (In Russ.).

- Maynov, I. I. (1912). Russian peasants and sedentary foreigners of the Yakutsk region. In: *Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Department of Statistics*. St. Petersburg: Tipografiya V. O. Kirshbauma. 12. 307 p. (In Russ.).
- Makarov, I. G. (2005). *Criminal, religious and political exile in Yakutia: the second half of the 19th century*. Novosibirsk: Nauka. 259 p. ISBN 5-02-032354-3. (In Russ.).
- Netuzhilov, K. E. (2006). Eparchial periodicals in pre-revolutionary russia. *Izvestia RGPU im. A. I. Herzen*, 21(1): 174—182. (In Russ.).
- Nikolskiy, N. M. (1983). *History of the Russian Church*. (3rd ed.). Moscow: Politizdat. 448 p. (In Russ.).
- Olminskiy, M. (1905). From the history of sectarianism in the Yakutsk region a collection of materials from the magazine “Pravda”. 1905, August, September / October. *Pravda*, 8—9: 155—181. (In Russ.).
- Petrova, T. P. (2004). *Russian population in Yakutia: the problems of the ethnic cultural adaptation*. Yakutsk: Publisher SO RAN, Yakutsk branch. 199 p. (In Russ.).
- Popov, G. A. (2005). *Compositions. History of economic education of the Yakuts and other foreigners of the Yakutsk region. Essays on the history of Yakutia*. Yakutsk: YaGU; IGI AN RS(Ya). 1. 280 p. (In Russ.).
- Safronov, F. G. (1987). The spread of agriculture in the North-East of Siberia in the XII — the beginning of the twentieth centuries. In: *Historical ties of the peoples of Yakutia with the Russian people: collection of articles. scientific articles*. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo. 34—35. (In Russ.).
- Yurganova, I. I. (2007). *History of the Yakut eparkhiya. 1870—1919 (activity of the theological consistory): monograph*. Yakutsk: Akademiya. 148 p. (In Russ.).
- Yakimov, O. D. (2012). *Printed editions of Yakutia on the scales of time: monograph*. Yakutsk: Publisher SVFU. 216 p. ISBN 978-5-7513-1693-8. (In Russ.).
- Yakusheva, R. A., Ivanova, V. V. (2020). Russian sectarianism in Yakutia (mid-19th — early 20th centuries): stages of study. *Achievements of science and education*, 17 (71): 43—46. DOI: 10.24411/2413-2071-2020-11701. (In Russ.).